

Павлов Илья Николаевич

Бой за высоту под Немировым

Я родился в 1923 году в д. Малое-Буяново Шемуршинского района Чувашской АССР. Рано познал труд и материальные трудности большой крестьянской семьи, состоявшей из 11 человек.

В 1940 году окончил Батыревское педагогическое училище. Затем работал учителем в родной деревне.

В августе 1941 г. призван в ряды РККА. Военную подготовку проходил в Свердловском пехотном училище. В октябре-ноябре 1941 года в составе 28-й отдельной танковой бригады, будучи рядовым, участвовал в боях под Москвой. После окончания курсов младших лейтенантов при 16-й армии, с января 1942 года воевал в составе 354-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Д.Ф. Алексеев. Зимой и весной 1942 года в боях на Гжатском направлении (Западный фронт) командовал взводом, ротой, работал начальником штаба стрелкового батальона. По окончании курсов штабных офицеров при 5-й армии, будучи старшим лейтенантом, выполнял обязанности первого помощника начальника штаба 1203-го стрелкового полка 354-й стрелковой дивизии.

В августе-декабре 1942 года эта дивизия в составе 20-й армии участвовала в Ржевско-Сычевской наступательной операции Западного фронта и в боях под Ржевом. Здесь за

умелое управление боем стрелкового батальона при отражении психической атаки немцев награжден орденом Красной Звезды.

В битве под Курском участвовал в звании капитана в должности начальника штаба 1203-го стрелкового полка 354-й стрелковой дивизии 65-й армии Центрального фронта. За искусное построение обороны полка и умелую организацию наступательного боя в районе Севска награжден орденом Отечественной войны I степени.

В битве за Днепр, в звании майора участвовал в качестве первого помощника начальника оперативного отделения штаба 354-й дивизии. За умелую и грамотную помощь штабам частей в организации форсирования Днепра, а также проявленную личную храбрость и мужество, награжден орденом Красного Знамени.

В последующем, в должности начальника штаба 1203-го стрелкового полка 354-й стрелковой дивизии, участвовал в Гомельско-Речицкой и Мозырско-Калининковичской наступательных операциях Белорусского фронта. В боях трижды ранен.

В апреле 1944 года решением Военного Совета Белорусского фронта направлен в Военную академию имени М.В.Фрунзе, которую окончил в 1947 году.

С 1948 по 1956 год в звании подполковника работал сначала в Главном управлении боевой подготовки сухопутных войск, затем начальником штаба мехполка, заместителем начальника оперативного отдела штаба 9-го стрелкового корпуса ГСВГ, начальником ПВО 35 гвардейского стрелкового корпуса. В 1956 году получил воинское звание полковника и до 1963 года работал начальником штаба Самаро-Ульяновской, трижды Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого Железной дивизии Прикарпатского военного округа.

О первом бое под Москвой.

Моя судьба в течение 50-ти лет связана с Советской Армией. За это время мне довелось пережить как успехи, удачи, награды, поощрения, так и промахи в службе. Радость чередовалась печалью. Однако я счастлив тем, что остался живым в огне страшных сражений, а после войны долгие годы

служил в Вооруженных Силах СССР. Теперь все это в прошлом...

Трудно рассказывать о своих душевных чувствах. Но многое, особенно пережитое в годы войны, осталось в памяти. Прошли десятки лет, но твердо сохранилась память о первом бое под Москвой в октябре 1941 года...

Осенью 2001-го года, в дни 60-й годовщины начала битвы под Москвой, я, в сопровождении своих внуков Алексея и Владимира - студентов Бауманского технического университета, побывал на поле первого для меня священного боя с немецкими фашистами. Мы приехали в район деревни Немирово (40 км западнее Истры), где в конце октября 1941 года шли тяжелые бои. На опушке леса я нашёл следы места своего окопа, откуда в рядах 1-й мотострелковой роты 28-й отдельной танковой бригады пошел в первую атаку на немцев. Долго, молча, мы сидели на осенней травушке. Внуки прижались ко мне. Они знали об этом бое из моих воспоминаний, опубликованных в книге «Вспоминают политбойцы» (Чебоксары, 1985 г., стр. 179-196). В их глазах я увидел волнение.

Потом мы пошли на высоту, которую наша рота атаковала в далеком октябре 1941 года. Шел я со своими внуками через поле, как тогда. В памяти воскрес первый бой. Я четко вспомнил своих товарищей, разных возрастов и профессий, но объединенных в рядах одной роты Красной Армии с единой целью - защитить Москву.

Мы, коммунисты Чувашской парторганизации, призванные в армию в августе 1941 года по решению ЦК ВКП(б) в качестве политбойцов, проходили недолгую военную подготовку при Свердловском военном пехотном училище. Мне - кандидату в члены ВКП(б) - тогда было 18 лет. В начале октября 1941 года нас перебросили под Москву, в район Кубинки. Меня, как и многих из нашей группы, определили в состав мотострелкового батальона 28-й отдельной танковой бригады, которая находилась на переформировании. Затем бригаду перегруппировали на Волоколамское направление, где она вошла в состав 16-й армии.

24 октября 1941 года наш мотострелковый батальон выдвигался к полю боя. Серьезные и молчаливые ехали бойцы. С запада доносилась артиллерийская канонада. На дорогах -

разбитые машины, повозки, убитые люди, лошади. В деревнях - сожженные дома, стоял запах гари. Впереди шел бой. Это чувствовалось во всем. Группами шли в тыл легкораненые. Санитары на повозках везли тяжелораненых. В небе висели немецкие самолеты. Враг рвался к Истре.

Теперь мне известно, что тогда в районе деревни Немирово войска 16-й армии вели тяжелые активные сражения. Здесь немцы вынуждены были временно закрепиться на достигнутом рубеже с целью подготовки наступления на Истру. Утром 25 октября 1941 года командующий 16-й армией генерал К. Рокоссовский поставил 28-й отдельной танковой бригаде задачу - стремительной атакой овладеть деревней Немирово, закрепиться там и не допустить прорыва немцев на Истру.

Наша 1-я мотострелковая рота, усиленная взводом танков, должна была овладеть безымянной высотой на северной окраине деревни. По данным разведки, на высоте оборонялось до роты пехоты с 2-мя противотанковыми пушками, а за ней - минометная батарея немцев. Наша рота развернулась в боевой порядок на опушке леса и начала окапываться. Командир роты старший лейтенант Коваленко, командиры взводов и отделений приступили к организации атаки: провели рекогносцировку, довели задачу до каждого бойца, организовали взаимодействие с приданными танками.

Все готовились к атаке, которая должна была начаться через 4 часа. Настали напряженные минуты. Все чувствовали - скоро бой. Огромное психологическое напряжение перед предстоящей атакой, чувство тревоги за себя, близость возможной смерти, поиск внутренних сил для выполнения присяги Родине и злоба к ненавистному врагу - все смешалось в душе каждого. Мы понимали: чтобы жить, выжить, есть единственный способ уничтожить врага. Волновались все - от командиров до рядовых бойцов, но сохранялся твердый воинский порядок по принципу: приказ командира - закон для подчиненных. Предстоял первый бой, и каждый думал о том, как лучше провести его, как добыть победу.

Политрук роты и его заместитель разъяснили существо полученной боевой задачи, а также смысл крылатых слов, рожденных в боях под Москвой, которые выражали чувства и мысли всех защитников столицы, всех советских патриотов: «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва». Среди нас

было немало политбойцов - коммунистов и комсомольцев из Чувашии, посланцев партии, активных помощников командования в деле политической подготовки бойцов для предстоящего сражения.

Во второй половине 25 октября части бригады, после короткого огневого налета, перешли в атаку. Наша рота действовала в бою организованно, решительно. Бойцы показали находчивость, уничтожили противника в окопах первой линии. Но при дальнейшем развитии наступления рота под сильным огнем залегла перед опорным пунктом немцев.

Повторная атака успеха не имела. Командир роты поставил нашему 3-му взводу задачу — обойти опорный пункт противника справа и атаковать его с фланга. Командир взвода, молодой, смелый, красивый лейтенант, получил тяжелое ранение. Командование взводом принял его заместитель сержант Василий Михайлович Кудряшов. До призыва в армию по партийной мобилизации он работал помощником прокурора Шемуршинского района. Скромный, душевный, обаятельный человек, крепкого телосложения он пользовался среди товарищей особым авторитетом. Красноармейцы уважали его, знали о его высокой требовательности к себе и товарищам.

Василий Михайлович по всем уставным правилам отвел взвод в укрытие и через лес вывел его в тыл опорного пункта противника. Все ближе и ближе были окопы врага. Тишина, но так и кажется - смертным холодом тянет оттуда.

Кудряшов оглядывает нас, товарищей по оружию: не трусим ли? Нет, твердо идем.

Фашисты молчали, пока не осталось до них метров полтораста-двести. И вдруг стали поливать наш взвод огнем из пулеметов и минометов. В таких случаях необходимо идти на сближение с противником перебежками, стремительно вперед! Иного выхода нет. В. М. Кудряшов объяснил нам, что этот бой для взвода не должен быть последним. Во что бы то ни стало, необходимо было уничтожить противника. Кругом открытое поле - ни окопаться, ни укрыться. Взвод броском ворвался в опорный пункт противника, уничтожил несколько автоматчиков, три пулеметных расчета. 20 немецких солдат сдались в плен. В результате рота продвинулась вперед, овладела высотой и закрепилась на ней. Умело действовал в этом бою политбоец, член ВКП(б) Василий Федорович Урнев,

бывший лесничий Шемуршинского лесхоза. Он первым ворвался в один из окопов и уничтожил пулеметный расчет противника.

В этом бою в рядах других подразделений бригады храбро дрались с противником наши политбойцы-коммунисты Шемуршинской партийной организации братья Петр и Николай Космовские. Их родственник Иван Космовский в 1918 г. в боях под Симбирском командовал батальоном Алатырского полка Железной дивизии.

Вспоминая первую атаку, я не могу сказать, что в последующих боях мне было легче. Все бои тяжелые. В любом бою один миг решает судьбу и жизнь воина. Правда, человек привыкает к опасности. Но это связано не с бесстрашием, а с приобретением определенного боевого опыта. Атака всегда была самым тяжелым способом действий, требовала от воинов максимального напряжения моральных и физических сил. Она решала исход боя. Что испытывает солдат, уходя в бой, идя в атаку? Было ли мне страшно в первом и последующих боях? Прежде всего, хотелось бы отметить, что в бою иногда бороться с собой труднее, чем с противником.

В замечательном кинофильме «Два бойца» есть песня о том, что «смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в степи». Конечно, эти слова патристические. Но, в бою смерть страшна, она преследует воина на каждом шагу. «Не верьте, - говорит писатель, Герой Советского Союза В. Карпов, - если кто-то скажет, что только смелость испытывал в бою. Таких людей нет. Сила человека в другом - в том, чтобы преодолеть страх, взять себя в руки, идти вперед вопреки страху, победить его, а не дать ему победить себя...»

Я полностью согласен с этим. Страх - от природы. От него никто не избавлен. Действительно, если кто-то говорит, что в бою не страшно, тот о бое ничего не знает. В человеческой душе есть не только сильные, но, конечно же, и слабые стороны, противоречивые чувства. Они могут развиваться, если человек с ними не управится, не обуздает, не остановит их, не скрепит себя присягой, честностью, чувством долга перед Родиной. Страх - от природы, но человек может и должен победить его. Кто не умел управлять собой, тот поддавался страху, превращался в паникера, труса.

Ходить в атаку - это означало сознательно идти на смерть. Но о ней в атаке никто не думал, никто не хотел умирать. Воин, идущий в атаку, находился в особом морально-психологическом состоянии. Он всегда помнил принятую присягу: защищать Родину «не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами». Если бы он шел в бой с думой о своей смерти, то не мог рассчитывать на жизнь. Во время атаки воин управлял собой, в противном случае - неизбежная смерть. Смысл атаки в уничтожении противника. На войне путь к жизни, победе лежит только через смерть противника. Таков закон вооруженной борьбы.

В первом бою - наступлении на деревню Немирово - наша рота прошла суровое испытание, выдержала первый тяжелый экзамен войны. Этот день казался мне вечностью. Каких только чувств я не пережил за день боя! Впервые в жизни встретился со смертью воочию. Мы потеряли навсегда многих своих товарищей по оружию.

Немцы предприняли отчаянные контратаки. Рота выдержала, отстояла занятую высоту. Бойцы стояли насмерть во имя жизни. Но мне трудно было мириться с мыслью, что завтра будет так же, как сегодня, а может, еще тяжелее. А ведь это только начало: когда же будет конец этому аду? Офицеры, сержанты, солдаты понимали - это будет только тогда, когда Красная Армия разгромит фашистских оккупантов. Наступление 28-й танковой бригады 25 октября 1941 года показало, что немцев можно бить. Сам факт первой победы роты над врагом имел огромное психологическое значение для политбойцов. Воины убедились в справедливости русской поговорки «Не так страшен черт, как его малюют».

Бои на Истринском направлении продолжались. Потом разошлись наши фронтовые пути-дорожки. Многие посланцы Чувашской парторганизации, отличившиеся в боях, были направлены на курсы политработников.

Первый бой за высоту под Немировым явился поворотным событием и в моей жизни. Вскоре я оказался на курсах младших лейтенантов, получил офицерское звание и прибыл на передовую командиром взвода. В марте 1942 года вступил в члены ВКП(б), стал полноправным бойцом партии, но тогда мне не хватало опыта работы с людьми. Я воспитывался в партийной организации 1203-го стрелкового полка 354-й

стрелковой дивизии, последовательно входившей в состав Западного, Центрального, Белорусского фронтов. В полку мне суждено было выдержать суровые экзамены в первых боях в должностях командира взвода, роты, начальника штаба и командира батальона, первого помощника, а затем начальника штаба полка. Каждое новое назначение приходилось оправдывать в новом бою.

Мне повезло. Судьба распорядилась так, что я остался живым. За долгие годы службы в Генеральном штабе ВС СССР мне суждено было познать основы военного искусства (стратегии, оперативного искусства, тактики), теории строительства Вооруженных Сил, а также изучить зависимость хода и исхода войны от постоянно действующих факторов, отражающих содержание постоянно изменяющихся исторических законов и закономерностей вооруженной борьбы. Правду о Великой Отечественной войне я знаю по архивным документам Ставки ВКГ и Генштаба Вооруженных Сил СССР.

И вот теперь, после долгих лет, я снова находился на поле первого нашего боя, в котором участвовал солдатом. Память вернула меня и к другим событиям давно минувших суровых дней, проведенных на полях сражений, вдали от Москвы. За годы войны я убедился в том, что управлять боем в роли командира подразделения, части, соединения и участвовать в нем солдатом - функции разные, несравнимые. Дело в том, что чем выше должность, тем больше обязанностей, ответственности. Солдат отвечает за себя, сержант - за десятки подчиненных, а офицер - за жизнь сотни, тысячи людей.

У каждого ветерана войны свое понимание характера и результатов боевых действий. Поэтому один и тот же бой вспоминается различными должностными лицами по-разному. В бою всем было тяжело. На войне легких должностей не бывает, особую тяжесть несли коммунисты-солдаты, сержанты и младшие офицеры - основные труженики войны. Им приходилось выполнять самые ответственные, сложные боевые задачи непосредственно на поле боя.

Существует широко известная пословица: «тяжело в ученье - легко в бою». К сожалению, она не раскрывает правду о современном бое. Дело в том, что в бою легко не бывает. Я на своем опыте убедился: больше пота на ученье, меньше крови в

бою. Высокий уровень личной физической, огневой, тактической подготовки бойца - залог сохранения его жизни в бою.

Бой - явление сложное, охватывающее все стороны жизни воинского коллектива. На ход боя оказывали влияние многочисленные обстоятельства. В бою всегда много неопределенного, непредвиденного. Условия, в которых велись бои, постоянно менялись. Поэтому шаблона в организации и ведении боя не могло быть, каждый бой имел свои особенности. Ни один из них не был похож на другой, поскольку каждый велся при боевых различных возможностях, на разной местности, с коварным различным противником. Командиры и штабы постоянно проявляли творчество при организации боя. Успех боя закладывался в штабах, которые согласовывали и направляли усилия всех имеющихся сил и средств на выполнение боевой задачи частей. План боя, разрабатываемый штабом согласно решению командира, являлся исходным документом, основой для организации управления, взаимодействия, боевого, материально-технического, медицинского обеспечения, а также определения содержания и проведения партийно-политической работы. Главной целью всех служб являлось обеспечение достижения победы над врагом.

Чем сложнее, опаснее складывалась обстановка в бою, тем активнее, как правило, работали штабы, проводилась партийно-политическая работа с людьми по идейному воспитанию их, поддержанию у них духовных и физических сил, укреплению веры в свои силы, решимости во что бы то ни стало выполнить боевой приказ. Победа в бою обеспечивалась целеустремленной, организованной деятельностью командиров, штабов, постоянно ведущейся эффективной работой партийных и комсомольских организаций.

Партийно-политическая работа проводилась всегда и везде активно, интенсивно и непрерывно как при организации, так и в ходе боевых действий. Она направлялась на мобилизацию сил для выполнения боевой задачи, на своевременное вскрытие и устранение недостатков, отрицательно влияющих на исход боя. В результате согласованной работы командиров, штабов и партийных организаций достигалось успешное выполнение боевой задачи.

В боях под Москвой закладывались новые формы и методы организации боя, боевого, материально-технического, медицинского обеспечения и партийно-политической работы, которые в ходе войны постоянно совершенствовались.

На высоте, которую мы взяли 25 октября 1941 года, я, вместе с внуками, через 60 лет, нашел братскую могилу. На нее мы возложили венок из поздних осенних полевых цветов. Я поклонился своим товарищам по оружию, погибшим на этом поле, поклонились и мои внуки. Я убежден в том, что в них будет жить священная память о живых и павших участниках Великой Отечественной войны.

Эти строки я написал в преддверии 60-й годовщины Победы Советского Союза над фашистской Германией. В моей памяти живут не только первые бои под Москвой, но и первые послевоенные мирные дни и годы.

Тогда советский народ торжествовал. В жестокой войне победила социалистическая система общественно-государственного строя, победили трудовые подвиги народа, его моральный дух, сильно развитая военная экономика, передовая военная наука и могучие Вооруженные Силы СССР. Все мысли, все чувства народа были обращены к тому, кто вел страну через трудности, суровые испытания войны, кто спас державу от гибели, чей гений указал пути сохранения независимости страны, добился увеличения объема производства оружия, боевой техники, обеспечения армии и флота всеми видами материально-финансового довольствия и направил усилия государства на разгром Германского блока, чья воля привела СССР к Победе, - к великому И. В. Сталину, который возглавлял Государственный комитет обороны, Совет народных комиссаров, Ставку ВГК ВС СССР и Политбюро ЦК ВКП(б).

В выступлении на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года И.В. Сталин сказал:

«Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний тост.

Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа, и, прежде всего, русского народа.

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза, среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода.

Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства, и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества - над фашизмом. Спасибо ему, русскому народу, за это доверие! За здоровье русского народа!» (И.В. Сталин. Сочинения. М. 1997 г., т. 15, стр. 228).

После окончания Военной академии Генерального штаба имени К.Е. Ворошилова с 1965 года служил в Генеральном штабе ВС СССР. Работал старшим офицером, начальником группы, заместителем начальника отдельного направления Главного оперативного управления. По долгу службы целенаправленно изучал историю войн и военного искусства. Участвовал в разработках замыслов и планов маневров войск, стратегических командно-штабных учений на театрах военных действий и актуальных вопросов военного искусства, рассматривавшихся в Политбюро ЦК КПСС, Совете обороны СССР.

В послевоенные годы награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах» III степени, многими медалями и ценными подарками ЦК КПСС, Совмина, Министра обороны СССР. После увольнения в запас с 1979 по 1991 годы работал в Генштабе старшим помощником начальника отдела, занимавшегося проблемами создания автоматизированной

системы управления Вооруженными Силами СССР. Автор книг «От Москвы до Штральзунда» (Воениздат, 1985 г.), «Легендарная железная» (Воениздат, 1987 г.), «Они защищали Родину в рядах Железной дивизии» (1996 г.), «Легендарная Железная дивизия» (1997 г.), «Доблесть отцов - сыновьям в наследство» (2001 г.), которые пользуются широкой популярностью.

Лауреат Всероссийского конкурса на военно-патриотическую тему по итогам 1998 г. (диплом Российского государственного военного историко-культурного центра при правительстве РФ и Союза журналистов России от 16 февраля 1999 г.).

*В подготовке настоящих
воспоминаний оказал помощь
Безчастнов Кирилл Константинович,
студент МАТИ-РГТУ*